

Мадмуазель Буржуа Нуар: художественный язык борьбы

Научный руководитель – Перенижко Оксана Алексеевна

Мосур Михаил Владимирович

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет истории, социологии и международных отношений, Краснодар, Россия

E-mail: michaelmosur@gmail.com

1970-е годы стали временем подлинного ренессанса афроамериканского искусства. В закатных лучах движения за гражданские права оно наконец предстало пред взором широкой публики, постепенно наполняя собой музеи и галереи крупных городов. Однако полноценная интеграция в персистентное культурное поле проходила крайне болезненно. Автопатичная прослойка наиболее состоятельных и влиятельных людей видела в «цветном» творчестве лишь модную декоративность и экзотику, из-за чего многие выставочные пространства гласно или негласно выдвигали ограничительные критерии для сотрудничества [5]. Важнейшее из них - максимальная тематическая отстраненность произведения от расового дискурса в условиях своеобразного экспозиционного апартеида.

Так как полотно, скульптура или фильм не могли вступить в истинный диалог с посетителем подобной площадки, в начале следующего десятилетия необходимо было искать иной способ художественного протеста, неудержимый и свободный движимый образ. Им стала Мадмуазель Буржуа Нуар, персона, созданная концептуальной художницей и критиком, дочерью ямайских иммигрантов Лоррейн О'Грейди. Рожденная в соответствии с футуристскими изречениями начала XX века о том, что искусство способно менять мир, серия партизанских перформансов в переосмысленной технике «письма в пространстве» представила художественной среде Нью-Йорка новое афроамериканское искусство: радикальное, аутентичное, женское [7].

Для персонажа был создан собственный нарратив: в 1955 году она якобы одержала победу на международном конкурсе красоты во Французской Гвиане, о чем свидетельствовала парадная лента и тиара [9]. Столь привлекательный для сексистской культуры художественный образ оказался изранен двойственностью символов общественного признания и расового угнетения. Так, вместе с платьем и накидкой из 180 пар парадных белоснежных перчаток, найденных в комиссионных магазинах Манхэттена, она носила с собой особую плеть, кошку-девятихвостку, широко используемую во времена атлантической работорговли.

Мадмуазель Буржуа Нуар впервые предстала перед публикой в 1980 году на открытии очередной выставки в модном авангардном арт-пространстве с работами «цветных» авторов «Just Above Midtown (JAM)» [3]. Выросшая под влиянием эстетики «высокой церкви», О'Грейди наделила свое произведение особой ритуальностью. Скользя сквозь толпу с сияющей улыбкой, она поочередно доставала из букета белые хризантемы и церемонно вручала их посетителям галереи с вежливой просьбой облегчить букет. С каждым подаренным цветком, традиционно ассоциирующимся с дружбой, все сильнее обнажалась сущность подобного потлача - та самая плеть из светлой парусины, прозванная художницей «хлыстом-который-заставляет-плантации-двигаться» [4]. Кульминационным моментом становилось десятиминутное самобичевание и декламирование стихотворения, в котором говорилось: «Черное искусство должно идти на большие риски!» [6].

Следующее появление состоялось в 1981 году в молодом Новом музее современного искусства. Проведя схожий ритуал, она озвучила манифест - возражение против того факта, что ни один афроамериканец не был включен в представленную экспозицию.

Финальным произведением в данной серии стал парципаторный перформанс «Art Is. . . » 1983 года, интегрированный в ежегодный гарлемский парад в честь Дня афроамериканцев. Мадмуазель Буржуа Нуар предстала на платформе с массивной рамой размером 9x15 футов, которую сопровождала группа из пятнадцати афроамериканских и латиноамериканских исполнителей, облаченных в белое [1]. В их руках были пустые фоторамки, символически выкрашенные в золотой цвет. С помощью фотоленки О'Грейди документировала то, как участники и зрители шествия позировали с ними, заполняя своей физической сущностью колоссальный расовый пробел в истории мировой визуальной культуры. Как точно отметила куратор Аманда Хант, данный перформанс «подтвердил готовность жителей Гарлема видеть себя произведениями искусства» [8].

Воплощение финальной работы в форматах живого действия и фотографии лишь усиливает рефлексию, присутствующую в названии. Художница указывает на то, что само обрамление в произведении является методом, содержанием и метафорой. Во вселенной «Art Is. . . » атмосфера праздничного торжества изредка нарушается присутствием исключительно белых полицейских в непривычном положении контекстуальных меньшинств, имплицитно сдерживающих веселье своим надзирательным авторитетом.

Серия перформансов была воспринята современниками как провал. Наследие выдающегося художественного образа не было признано и осмыслено вплоть до выставок Адриана Пайпера и Дэвида Хэммонса в 1988-1989 годах. На них были представлены всего две фотографии раннее указанных событий в Новом музее [10]. Лишенные контекстуального объяснения, они становились пустыми знаками потерянного смысла. Только в 2007 году на знаковой экспозиции «WACK! Art and the Feminist Revolution» мир заново познакомился с Мадмуазель Буржуа Нуар [2]. Лишь спустя четверть века профессионалы и публика оказались готовы к гению Лоррейн О'Грейди и ее справедливому радикализму.

Как верно заметила сама художница, нет более опасной формы сегрегации, чем интеллектуальная и культурная сегрегация в искусстве, трусливо прикрытая словом «качество». Каждый символ, вплетенный в художественный геном Мадмуазель Буржуа Нуар стал сублимацией тяжелой истории, преступной дискриминации и личной боли.

Источники и литература

- 1) Bury L. In and Out of Frame: Lorraine O'Grady's «Art Is...» // Hyperallergic, 05.09.2015.
- 2) Butler C., Mark L. WACK! Art and the Feminist Revolution. L.A., 2007.
- 3) Capper B. In the interstice: Lorraine O'Grady's interruptive performances and the circuits of (feminist) reproduction // The Drama Review, 2018. № 62. P. 60–78.
- 4) Hammond E. Feminist Genealogies, Colonial Legacy and Democratic Features. N.Y., 1996.
- 5) Hobson J. Venus in The Dark: Blackness and Beauty in Popular Culture. N.Y., 2013.
- 6) Kaplow H. When Protest Came Dressed in a Tiara // Experience. Northeastern University, 01.05.2019.
- 7) O'Grady L. Writing in Space, 1973–2019. N.Y., 2020.
- 8) Lorraine O'Grady: «Art Is...». The Studio Museum in Harlem: <https://studiomuseum.org/exhibition/lorraine-ogrady-art>
- 9) Lorraine O'Grady: «Untitled (Mlle Bourgeoise Noire) 1980-83/2009». MoMA: <https://www.moma.org/collection/works/178342>
- 10) Mlle Bourgeoise Noire. Lorraineogrady.com: <https://lorraineogrady.com/art/mlle-bourgeoise-noire/>